

К тому времени как Сэ Чанмин вернулся во Двор Ясной Луны, господин Сюй уже благополучно ускользнул. В доме его не было.

Сэ Чанмин помедлил мгновение, прежде чем толкнуть дверь. Внутри все оставалось прежним, за исключением постели: полог над ней был наполовину задернут, а его край мягко спускался к самому полу.

Золотого терема для тайной возлюбленной здесь не водилось, зато за шелковой завесой пряталась птица Чанмин. Сделав несколько шагов к кровати, Сэ Чанмин увидел Шэн Лююя. Тот полулежал, прислонившись к изголовью и слегка склонив голову набок. Рассыпавшиеся по плечам смоляные волосы скрывали почти все его лицо, оставляя видимым лишь изящный профиль.

Почувствовав чье-то присутствие, юноша едва заметно приподнял голову. Его ресницы дрогнули, стряхивая золотистый блик заходящего солнца, и он негромко спросил:

— Это ты?

Раз уж его обнаружили, притворяться, будто ничего не произошло, было глупо. В конце концов, Сэ Чанмин стремился лишь отдалиться от него, а не демонстративно игнорировать, наживая себе кровного врага.

Сэ Чанмин взял со стола духовный камень и ответил:

— Я.

Шэн Лююй поджал губы с крайне недовольным видом — так, словно его кто-то глубоко оскорбил.

— Кровать жесткая, — пожаловался он. — И одеяло совсем не мягкое, даже грубое.

Вообще-то ученики прибывали в академию Лулинь ради изнурительных трудов и усердного самосовершенствования, а не ради праздной неги. Скромное убранство комнат предназначалось лишь для удовлетворения базовых нужд. Однако Шэн Лююй являл собой исключение из всех правил: даже в стенах академии его холили и лелеяли, ограждая от любых тягот, коими усеян путь бессмертия.

Сэ Чанмин намеренно пропустил каприз мимо ушей и спросил:

— Но ведь в прошлые дни ты как-то спал здесь и не жаловался?

Шэн Лююй нахмурился.

— Тогда я был ранен. У меня болели все меридианы и глаза, так что мне было просто не до этого.

Иными словами, теперь, когда раны затянулись, хвостовые перья вернулись на законное место, а благодаря отборным духовным плодам и кедровым орехам его оперение вновь стало густым и лоснящимся, пришло время позаботиться об удобствах. Шэн Лююй был невероятно изнеженной птицей и потакал любым своим прихотям, но вместе с тем оставался слишком гордым, чтобы изливать душу и сетовать на бытовые неурядицы первому встречному.

Все последние дни Сэ Чанмин искренне полагал, будто его затея с отдалением увенчалась полным успехом.

— И чего же ты хочешь? — осторожно поинтересовался он.

— Для начала замени эти тряпки на постель вроде той, что осталась в моих покоях, — ответил Шэн Лююй.

Он произнес это с такой естественной непринужденностью, будто в его просьбе не было ничего из ряда вон выходящего.

Сэ Чанмину доводилось бывать во Дворе Разреженного Ветра. Пусть он и не заходил во внутренние покои, убранство главного зала говорило само за себя — роскошь там сквозила в каждой мелочи.

— И что же за постель была у тебя? — спросил он.

Шэн Лююй на мгновение задумался.

Рожденный божественным созданием, далеким от мирской суеты, он едва ли разбирался в тканях на ощупь. Однако юноша обладал превосходной памятью. Когда он только прибыл в академию, местный управитель, желая выразить свое почтение, преподнес ему подробную опись имущества. Тот список был вытиснен золотом на плотной бумаге, и Шэн Лююй от нечего делать не раз перебирал пальцами выпуклые иероглифы.

— Ложе из ценного сандала, а одеяло — из шелка Поникшей Гардении.

Подобные вещи стоили целое состояние. Горсти духовных камней, отданных за один лишь отрез такого шелка, обычному бродячему практику хватило бы, чтобы безбедно дожить до самой стадии Зарождения Души. Сам Сэ Чанмин владел богатыми духовными жилами, и для него эта сумма не была существенной, но сейчас он изображал простого бедного послушника и никак не мог выдать свое истинное положение.

Впрочем, главным препятствием было другое: Сэ Чанмин вовсе не собирался потакать

капризам Шэн Лююя. Он не был хозяином этой маленькой птицы Чанмин и не собирался взваливать на себя подобные заботы.

— В комнатах Двора Ясной Луны кровати сколочены из дикого зизифуса, а одеяла сшиты из самого простого холста, — ровным тоном произнес Сэ Чанмин.

Шэн Лююй, разумеется, не уловил разницы между этими породами дерева и тканями.

— Твой шелк Поникшей Гардении стоит столько, что на эти деньги можно скупить весь холст в Поднебесной и завалить им пик Зеленого Пришествия до самой вершины, — пояснил Сэ Чанмин.

Опасаясь, что смысл все еще ускользает от изнеженного юноши, он привел более наглядный пример:

— Скажем, если трудиться в Саду духовных растений, можно получать по тридцать духовных камней в месяц. Так вот, ухаживая за деревьями около двадцати лет без сна и отдыха, как раз накопишь на одно такое одеяло.

Договорив, он молча уставился на собеседника.

Шэн Лююй замер. Последние лучи заходящего солнца коснулись его точеного подбородка, очерчивая мягким теплым светом его совершенные черты. Сэ Чанмин мысленно поздравил себя, решив, что парень наконец оставит свои несбыточные притязания.

Молчание затянулось. Сэ Чанмин уже собирался подняться и уйти, когда Шэн Лююй вдруг негромко произнес:

— Но ведь ты тоже работаешь в Саду духовных растений?

Сэ Чанмин мысленно выругался. Похоже, выбранное сравнение обернулось против него самого.

Предчувствие его не обмануло. И хотя Шэн Лююй по-прежнему сидел с закрытыми глазами, на его лице промелькнуло крайне сложное выражение. До этого момента юноша смутно догадывался, что принадлежит к числу весьма зажиточных созданий, но даже не подозревал, насколько огромен масштаб его богатства — и насколько, оказывается, нищ его спутник.

Беден до такой степени, что ему нужно гнуть спину целых двадцать лет ради одного лоскута шелка.

С этой точки зрения его прихоть и впрямь выглядела жестокой. Проявив редкую для него

чуткость, Шэн Лююй тихо пробормотал:

— Я просто не знал... Раньше мне никто об этом не рассказывал.

Сэ Чанмин промолчал.

Немного поразмыслив, Шэн Лююй решил пойти еще дальше в своем великодушии:

— Я слышал, у смертных принято платить серебром тем, кто помогает с учебой. Но мы в мире самосовершенствования, и обычные монеты здесь ни к чему. Поэтому за твои наставления я стану расплачиваться духовными камнями и артефактами. Если тебе что-то понадобится — только скажи.

— В этом нет нужды, — выдавил из себя Сэ Чанмин.

— Что же до нынешних условий, — вздохнул Шэн Лююй, — то кровать из дикого зизифуса и холщовое одеяло... пожалуй, я смогу перетерпеть. Так и быть, я смирюсь.

Судя по его тону, он шел на величайшую в своей жизни жертву.

Сэ Чанмину оставалось лишь смириться со своей ролью нищего бродячего практика. И хотя он не собирался принимать от Шэн Лююя ни камней, ни сокровищ, его цель была достигнута — капризный юноша больше не требовал шелков.

— Господин Сюй упомянул, что досмотр в академии уже наполовину завершен, — спокойно произнес Сэ Чанмин. — Еще несколько дней, и ты сможешь вернуться в свои покои.

Шэн Лююй кивнул и, словно желая утешить бедняка Сэ и избавить его от неловкости за собственную нищету, снисходительно добавил:

— В конце концов, я всю жизнь спал только на шелке Поникшей Гардении, так что пожить в такой простоте даже... любопытно. Новый опыт.

Сэ Чанмин не чувствовал ни малейших укоров совести. Он лишь сухо обронил:

— Пожалуй.

С этими словами он вышел во двор, где нос к носу столкнулся с Чэнь Ибаем.

— Брат Сэ, разве ты не должен быть в медитации? — удивился тот. — Почему вдруг прервал затвор?

Сэ Чанмин взглянул на догорающий закат.

— Сгущаются сумерки, — ответил он. — Самое время взяться за саблю. — Он помедлил и добавил: — Брат Чэнь, не желаешь ли составить мне компанию и скрестить оружие на тренировочной площадке?

Ему просто нужно было выпустить пар и намять кому-нибудь бока. Чэнь Ибай, доселе видевший тяжелую саблю Сэ Чанмина лишь в ножнах, давно горел любопытством и с радостью согласился.

Через час, избитый до полусмерти, он уже всерьез сомневался в собственном предназначении и едва ли не умолял научить его владеть клинком. К счастью, Сэ Чанмин вовремя его отговорил.

Миновало еще несколько дней. Гвардейцы Зала Размышления над Заповедями наконец закончили повальные обыски, выявив еще нескольких лазутчиков. Удивительно, но Цун Юань — то ли благодаря невероятному везению, то ли по иной причине — снова сумел выйти сухим из воды.

Как только досмотр завершился, возобновились занятия. Поскольку тренировочные площадки все еще оставались закрытыми, учеников завалили теоретическими дисциплинами. Часы уроков господина Сюя выросли в несколько раз: если раньше они виделись раз в неделю, то теперь встречались через день, что превратило жизнь молодых практиков в сплошное мучение.

Класс ломился от учеников, не хватало лишь Шэн Лююя. Тот перенес сильное потрясение, лишился духовных сил и все еще восстанавливался в постели, поэтому получил вполне законное освобождение от занятий.

Господин Сюй, как всегда явившийся без единого свитка или книги, вольготно устроился в кресле и объявил:

— В прошлый раз мы подробно разбирали Царство демонов. Сегодня же речь пойдет о Бездне.

— Кто-нибудь из присутствующих слышал о ней? — спросил наставник.

Один из учеников поднялся со своего места:

— В детстве я краем уха слышал разговоры старших в семье. Помню только, что это какое-то кошмарное место.

— Верно, — кивнул господин Сюй. — По сравнению с Бездной, всё Царство демонов — детские игрушки. Именно поэтому наставники стараются не упоминать о ней, пока ваша подготовка оставляет желать лучшего.

Говорил он совершенно ровным, будничным тоном, однако по рядам учеников пробежал леденящий шепоток.

Дурная слава наставника Сюя была известна каждому в академии: его язык пророчил лишь беды. Все его предсказания сбывались с пугающей точностью, а любые добрые вести из его уст тут же оборачивались катастрофой. Стоило ему на прошлом уроке заявить, что демоны не представляют угрозы, как те немедленно пошли на штурм. Теперь же, когда он окрестил Бездну главным бедствием Поднебесной, сердца присутствующих невольно сжались от нехорошего предчувствия.

Господин Сюй развернул географическую карту, на которой Бездна вовсе не была обозначена — ее очертания намеренно скрывали от непосвященных. Ткнув пальцем в пустое место, он указал ее точные координаты:

— В отличие от Царства демонов, сокрытого в иных пределах, Бездна зияет прямо на нашей земле, на стыке южных окраин Восточного континента и Ичжоу. Те края должны были утопать в буйной зелени и кишеть зверьем, однако в радиусе десяти ли вокруг провала нет ни единого живого существа — ни птицы, ни даже мошки. Бездна представляет собой колоссальную, узкую расщелину. В ширину она едва достигает трех чжанов, а глубина ее доселе неведома. Стоит человеку шагнуть в нее, как его духовные силы мгновенно иссякают, независимо от ступени культивации. Спускаться туда приходится на обычных веревках, но чем дальше, тем теснее смыкаются каменные стены. Тот, кто дерзнет преодолеть отметку в тысячу метров, неизбежно найдет там свою смерть — канат лопнет, и смельчак канет в небытие.

— Но почему? — раздался робкий голос с галерки. — Разве нельзя взять канат попрочнее?

— Дело не в прочности, — покачал головой господин Сюй. — Их попросту перегрызают. Стены ущелья усыпаны алчущими бесами.

Эти создания не принадлежали ни к роду людскому, ни к миру зверей. Они вообще не походили на земную тварь, но из-за внешнего сходства с легендарными чудовищами Линчжоу их прозвали алчущими бесами. Обугленные, иссиня-черные тела, вытянутые туловища на тонких шеях, усеянные острыми клыками пасти — лишённые зачатков разума, эти монстры ведомы лишь слепым голодом. Они не боятся ни огня, ни воды, а обычная сталь бессильна против их толстой шкуры. Даже среди практиков те, кто не достиг стадии Зарождения Души, едва ли способны нанести им мало-мальски серьезный урон.

Обычно бесы не покидают своей обители, но порой они выбирают на поверхность, сея хаос и смерть. Будь то голод, моровая язва, кровопролитная война или, напротив, эпоха благоденствия — предсказать их появление невозможно. Они вырываются из Бездны без видимых причин, пожирая все живое. Там, где они прошли, словно туча саранчи, не остается

даже костей.

— При малейшем шевелении в недрах Бездны великие ордены обязаны посылать своих людей на защиту рубежей, — добавил наставник. — Число практиков, нашедших свою гибель в пастях этих тварей, в десятки раз превышает потери от войн с демонами.

— Но ведь это беда простых смертных, — недоуменно спросил кто-то. — Зачем благородным праведникам вмешиваться?

Господин Сюй медленно поднялся.

— Мы с вами — такие же практики, вышедшие из толпы простых людей, — негромко, но отчетливо заговорил он. — Вступив на стезю бессмертия, мы стремимся ввысь, но закаляем при этом собственное Дао. До тех пор, пока мы не вознеслись в чертоги вышних сфер, мы ходим под тем же самым небом. И от простых смертных нас отличает лишь то, что нам даровано чуть больше силы.

«И это не делает нас лучше других», — эту мысль он оставил невысказанной. Лишь негромко покашлял в кулак и опустил обратно в кресло.

После занятий Чэнь Ибай пребывал в глубоком смятении. Его донимали тревожные думы: а вдруг алчущие твари Бездны, подобно демонам, внезапно хлынут из разломов на одном из пиков академии?

Во время прошлого набега прихвостни демонического владыки обрушили несколько скал, но никого не убили. Их целью был исключительно Шэн Лююй. Лишняя кровь лишь сплотила бы праведные кланы, вынудив их пойти войной на Царство демонов, что не сулило захватчикам ничего хорошего. С алчущими бесами дела обходили иначе: эти твари не ведали жалости и политики. Им было безразлично, кто перед ними — старейшина ордена или нищий крестьянин. Был бы человек из плоти и крови.

Сэ Чанмин по собственному опыту знал, что твари Бездны никогда не покидают окрестностей расщелины, так что страхи Чэнь Ибая были беспочвенными.

Попрощавшись с приятелем, он привычно направился в Сад духовных растений, набрал свежих плодов и поспешил во Двор Разреженного Ветра.

Шэн Лююй уже поджидал его под сенью старого платана. С удовольствием уплетая принесенное угощение, он, вопреки обыкновению, не спешил отпустить Сэ Чанмина.

— О чем рассказывали сегодня? — поинтересовался юноша.

Этот праздный вопрос явно служил лишь предлогом продлить беседу. Прежде горделивый

потомок божественной птицы никогда бы не снизошел до подобных расспросов.

— О Бездне, на уроке господина Сюя, — ответил Сэ Чанмин.

Шэн Лююй довольно прищурился — судя по всему, его несказанно радовала мысль о том, что он в очередной раз благополучно прогунял нудную лекцию.

В этот момент Сэ Чанмина осенило. В последнее время наставник Сюй то и дело требовал чертить подробные карты местности. Поскольку молодой господин Шэн пропускал занятия одно за другим, Сэ Чанмин физически не мог сдавать за него работы. Следовательно, в бумагах наставника напротив имени птицы Чанмин красовался жирный ноль.

К тому же во время прошлого разговора договориться с упрямым преподавателем так и не удалось — тот наотрез отказался делать скидку для больного ученика. С такими успехами к концу года Шэн Лююй рисковал с треском провалить экзамен, и как выпутываться из этой ситуации, пока оставалось загадкой.

<http://bllate.org/book/18249/1750608>